

В итоге у каждого в руках оказалось по одному свитку. Свитки были огромными, и все удивлялись, что Наруто мог держать их так долго. Все предположили, что это как-то связано с его волнением.

Шестеро присели в тени здания, настороженно наблюдая за воротами. Они собирались рвануть на свободу, но охранники-чуунины, похоже, не обращали на них внимания. К тому же один из АНБУ решил заглянуть к ним и помогал двум чуунинам, стоявшим на страже.

"Это просто замечательно", - саркастически пробормотал Сасукэ.

"Заткнись!" шипел Неджи.

"Вы что-то слышали?" - спросил один из чуунинов у АНБУ.

В ответ раздалось шесть быстрых вдохов.

"Нет", - уныло ответил АНБУ.

Наруто выпустил воздух и немного сдвинулся с места. Должен же быть способ обойти этих ребят. Нужно было только придумать. Может быть, он попытается отвлечь их. Он никогда не пробовал ничего делать со стражниками, но, скорее всего, все будет не так уж и плохо. Они будут преследовать его и в конце концов потеряют. Может быть, он успеет выбраться из Конохи до того, как они вернутся.

Как раз перед тем, как он вскочил, чтобы сделать что-то, что можно было бы счесть либо невероятно смелым, либо невероятно глупым, раздался звук приближающихся колес. Повернувшись, они увидели, что к ним движется крытая повозка: двое мужчин везли ее к воротам и часто останавливались.

"Эта штука весит целую тонну", - пожаловался младший из них.

"Да, - согласился второй, - вот что я тебе скажу: нам предстоит ехать почти всю ночь, так что давай выпьем чего-нибудь перед отъездом, чтобы набраться сил".

"Да!" - с энтузиазмом сказал первый.

Оба мужчины отодвинули тележку в угол и отправились в один из ближайших баров. Наруто знал, что они почти всегда открыты. Даже раменная лавка, в которой он всегда ел, рано или поздно закрывалась, но эти заведения, похоже, были открыты всегда. Наруто смутно догадывался, что же на самом деле представляют собой эти "напитки", которые пили взрослые. У него было больше опыта, чем у большинства людей, с теми, кто перебрал с "напитками". Люди, жившие под ним, казалось, всегда пили и делали самые странные вещи. Они смеялись, плакали, обнимались, били друг друга без всякой причины и... говорили о своих матерях.

"Эй, у меня есть идея", - объявил Наруто.

"Что?" спросил Сай.

"Эти ребята уходят из Конохи, да?" спросил Наруто.

"Да", - кивнул Сасукэ.

"У них большая телега с крышей, так?" спросил Наруто.

"Точно", - ухмыльнулся Неджи, понимая, к чему все идет.

"Ну..." Наруто замялся.

"Мы могли бы спрятаться там", - прошептала Хината.

"Точно", - усмехнулся Наруто.

Медленно они подкрались к повозке. Наруто был уверен, что стук его собственного сердца выдаст его стражникам. Оно было таким громким. А вдруг он чихнет или кто-то другой. Наруто слегка споткнулся, но прежде чем он упал, Хината успела схватить его за спину. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они добрались до тележки, и еще больше времени, пока они все в нее забрались. Наруто быстро понял, что поездка будет долгой и некомфортной.

Тележка была полна больших, тяжелых на вид сосудов. В ней едва хватало места для шестерых, чтобы протиснуться друг к другу, а со свитками, если кто-то из них хоть на локоть шевельнется, придется шевелиться всем остальным, и кто-то наверняка окажется у кого-то на коленях.

Маленькая группа, как могла, расположилась в кругу, в центре которого лежали свитки. Никто не осмеливался заговорить, пока тянулись минуты: наверное, все слишком боялись, что их обнаружат, подумал Наруто, ведь это единственная возможность сбежать.

Где-то в глубине души он задавался вопросом, почему все идет так хорошо. Все происходящее казалось ему нереальным, каким-то сном, но слова Сая преследовали его.

"Мы не должны быть живы".

Наруто подавил дрожь.

После часа ожидания в полной тишине стали слышны громкие голоса и несколько тягучие

шаги двух мужчин.

"Чувак, это было здорово!" - раздался невнятный голос младшего.

"Саке из Конохи - самое лучшее", - провозгласил второй.

"Ты и про Кумо так говорил", - заметил первый.

"Правда?"

"Да".

"Да какая разница!"

Телега покатила, оба человека громко ругались из-за тяжести, а дети сидели, застыв от страха.

"Добрый вечер", - позвал новый голос, - "Что у вас за дело?"

"Уезжаем", - сказал мужчина постарше, - "Мы знаем, что не принято выпускать нас в это время, но мы отстаем от графика, и нам нужно ехать, а то наш босс нас убьет".

"Вы ведь из той упаковочной компании?" - спросил голос второго чуунина, - "Ну, мы работаем с вами достаточно долго, чтобы понять, что вы ничего не замышляете. Мы просто проведем обычную проверку, и вы сможете отправиться в путь".

"Я сделаю это", - сказал спокойный молодой голос. Наверное, АНБУ.

Сасукэ слегка дёрнулся.

Наруто как-то странно посмотрел на него и заметил, что глаза у него огромные.

Прежде чем Наруто успел что-либо сообразить, створки распахнулись, и на них уставился человек в форме и маске ласки. Все шестеро в ужасе уставились в ответ.

АНБУ сделал быстрый знак рукой, и на коленях Сасукэ появился свиток. При этом не раздалось ни взрыва, ни какого-либо другого звука, выдающего происходящее. Сасукэ уставился на него с неким удивлением.

"Удачи, Отуто", - едва слышно прошептал Наруто. "Все чисто", - сказал мужчина обычным

тоном, - "Приступайте".

Повозка вновь пришла в движение.

"Спокойной ночи, и удачи", - позвал один из чуунинов.

Начинался новый день.

Учиха Итачи быстрым шагом возвращался в район Учиха. В целом он гордился собой. Он не испытывал настоящей любви к своей семье, кроме младшего брата, и если Сасукэ в конце концов надоело его лечение и он сбежал с друзьями, Итачи не собирался ничего предпринимать. Сасукэ был единственным членом семьи, кто смотрел на него с любовью. Остальные члены клана, включая родителей, видели в нем лишь инструмент для получения власти. Даже его лучший друг Шисуй иногда смотрел на него с полной завистью.

Он ничего не говорил своему клану, но, возможно, они заметили бы, что ценный свиток, содержащий копии фирменных приемов Учихи, исчез. Они заметили бы это раньше, чем Сасукэ исчез.

Он свернул за угол и так увлекся своими мыслями, что не заметил фигуру человека в тени.

"Учиха Итачи?"

Итачи обернулся.

Это было начало кошмара.

Хёуга Хиаши не был жестоким человеком. Он любил свою старшую дочь больше, чем мог бы сказать. Она так напоминала ему покойную жену своими мягкими манерами и спокойным характером. Его сердце разрывалось от того, что он отрекся от нее.

Неджи позаботится о ней. Уверял он себя. Хината не могла сделать ничего лучше, чем снять печать со своего кузена. Он был сильным и целеустремленным. Если он во что-то верил, то следовал этому до самой смерти. Совет, во всяком случае, не позволил бы ей стать новой главой. Они бы обошли ее стороной и выбрали Ханаби, которая лучше скрывала свои чувства и вела себя так, как, по их мнению, должна вести себя Хёуга.

Если бы только он обладал той силой, о которой все думали.

Размышления Хиаши прервала распахнувшаяся дверь.

"Хиаши-сама!" В дверях стоял глава семьи, у которого перехватило дыхание: "Хокаге мертв!"

"ЧТО!" Холодная маска Хиаши мгновенно исчезла.

"Его нашли на игровой площадке, на него совершено покушение, по всем признакам - Рок-нин. Совет созвал экстренное собрание, но Данзо уже назначен следующим Хокаге".

Это было начало террора.

Это было начало Хакумеи.

<http://tl.rulate.ru/book/101255/3479884>